

ОБЩЕСТВЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

РУСТЕМ АЛАМАНОВ

Писатель родом из Назахстана. Финансист по образованию, работает продант-менеджером и коммерческим писателем в финансовых организациях. Учится на сценариста.

– У тебя нет права уничтожать свои рассказы, – сказала она, вырывая у меня из рук бумажные листы с напечатанным.

Обратно она их не отдала, добавив, что раз я что-то написал, то теперь это принадлежит всем, а общественную собственность в нормальных странах сжигать не принято. Даже если очень хочется.

Когда она заснула, я пробрался к ней в кабинет, вскрыл сейф и выкрал рассказы. А потом сжег их на улице в мусорном ведре. Пусть лучше она закатит очередной скандал, чем кто-нибудь узнает, чем я занимаюсь по вечерам, или еще хуже – прочтет написанное.

Скандала она не устроила. Просто позвонила в полицию. Спустя десять минут приехали двое. Они скрутили меня, нацепили наручники на запястья и отвезли в ближайшее отделение. Там меня допрашивали несколько часов. Следователь постоянно бил кулаком по столу и кричал, пытаясь запугать: «Ты у меня от боли будешь плакать, сука!» Мой адвокат все это время сидел рядом, молча пил кофе из автомата и посматривал на часы.

После того как я согласился признать вину, меня отвели в здание суда. Оно было по соседству. Судья долго читал мое дело, изредка щурясь, словно не веря своим глазам, а потом, грустно вздохнув, сказал: «Виновен!»

Так я и оказался в тюрьме.

В тесной камере нас пятнадцать человек. Один парень сидит за то, что променял занятия в кино-

школе на работу таксистом, хотя, по словам учителя по актерскому мастерству, запросто мог получить роль на телевидении. Надо было только постараться. Другого посадили за то, что мог стать талантливым спортсменом, но ему надоело ходить на тренировки и слушать крики тренера, поэтому он плюнул на все и с головой ушел в торговлю криптовалютой.

Есть у нас и люди постарше. Например, Старик. Так его называют. Он сидит уже лет тридцать, если не больше. Всем новичкам говорит, что не виновен и сидит лишь потому, что судебная система давно прогнила и встает на сторону только тех, у кого в карманах достаточно денег на адвоката с еврейской фамилией. А таким, как он, дорога одна – за решетку. Один из охранников как-то сказал мне, что Старик сидит за дело: в молодости он был талантливым скрипачом, которому прочили большое будущее, но пристрастился к алкоголю и в итоге стал никем.

Раз в месяц нам разрешают видеться с родными. На первую встречу она пришла с горсткой опаленных бумажных листов. Оказывается, я сжег не все рассказы. Кое-какие сохранились.

– Вот этот мне особенно нравится, – сказала она, после чего вслух прочитала рассказ о том, как люди лишились души.

Дочитав до конца, она громко рассмеялась.

– Милый, если бог наградил тебя талантом, зарывать его – преступление, – сказала она, когда уходила.